

ВРЕМЯ *Балет* ДЕЙСТВИЯ НАШИ ДНИ

Сегодня последний день пермских гастролей «Нового балета» Ленинграда. О творчестве гостей размышляет наш корреспондент.

МЫ ПОЧТИ не увидим в спектаклях ленинградцев внешних примет времени. Все всяких оговорок современен сам способ существования действующих лиц в каждом из пяти одноактных спектаклей «Нового балета». И дело, конечно, не только в ритмической структуре и гармоническом строе музыки, но во всем признакам музыки наших дней.

Так двигаться — с такой высокой мерой пластической активности и отдачи эмоциональной, с такой свободой самовыражения, завершенности и обстоятельности в передаче тонких психологических движений, оттенков переживания — может только человек второй половины двадцатого столетия.

Молодой коллектив, созданный всего полгода назад, убежденно отстаивает в своей первой программе всю полноту художественных прав современного выразительного танца с его еще во многом не выявленной в практике советского балетного театра способностью к поэтическому обобщению происходящего за пределами, доступными образному слову.

Хореография «Нового балета» временами непривычна и потому трудна для глаза, во всяком случае на первый

взгляд. Порой она может показаться усложненной намеренно или даже неоправданно, особенно в спектаклях «Под покровом ночи» и «Двухголосие», где диалоги построены на головоломных комбинациях поддержек. Оставим, однако, этот вопрос балетоведам. Тем более, что премьерные работы этого коллектива еще по-настоящему не обсуждались в критике и не успели пока получить своей исчерпывающей оценки.

Важнее сейчас отметить вот что: свою незаурядную хореографическую фантазию, смелость и самобытную остроту пластического мышления художественный руководитель коллектива Борис Эйфман всякий раз стремится использовать для достижения максимально серьезной творческой цели, для осуществления единой идейно-тематической программы коллектива. Суть ее — в бескомпромиссных раздумьях театра о происхождении человеческой духовности, о мучительном подчас преобразении человека под воздействием сил добра и любви, о созревании в нем сопротивления злу, становлении готовности к благородным жизненным свершениям.

«**ЕСЛИ** ждать устану, снова буду ждать...». Это голос Девушки в белом из спектакля «Только любовь» на музыку Родиона Щедрина. Слово устремлена в будущее протажная и трепетная мелодия ее танца, близкая классической. То недоуменно-

растерянно, то с каким-то испуганным испугом несет свое новое чувство, возникающее после встречи с таинственным Незнакомцем. Ночная красавица (народная артистка РСФСР А. Осипенко) — в балете «Под покровом ночи» на музыку Вела Бартока (хореография Май Мурдма). Заповдало трагическим прозрением становится любовь для героини Аллы Осипенко. Череда немых вскриков — ее танец у тела Незнакомца, убитого гангстерами.

Самоотверженное чувство Женщины торжествует в хореографической миниатюре «Двухголосие» на музыку из репертуара английского ансамбля «Пинк Флойд» (либретто и хореография балетов «Только любовь», «Двухголосие», «Прерванная песня» — В. Эйфмана). В час тяжких испытаний приходит она на помощь к своему возлюбленному. Поверженного, она выносит его на себе из смертоносного плена обстоятельства.

Хороводный круг любви не в силах разорвать злоедейский паук Искусшения. Оно способно обратить людей в безликую толпу, мечущуюся в жутких конвульсиях, его жертвы погибают в одиночестве (одноактный балет «Искусшение» поставил хореограф из ГДР Дитмар Зейферт, музыка Рика Уэйкмана)...

Песня не покидает Певца в мире, где даже солнце ослеплено колючей проволокой, где собрались на свой шабаш палачи. Песня любви и мужества дает Певцу силы погнать насломленным в «Прерванной песне» (музыка Иманта Калиныча), спектакле, посвященном памяти чилийского певца-патриота Виктора Хара.

РАСКРЫВАЯ на сцене многосложный образ нашего современника, плодотворно претворяя традиции классики, обращаясь со знанием дела к другим источникам современного сценического танца — пластике труда, быта, спорта, фольклора, цирка, мультипликационного кино, «Новый балет» достигает в целом убеж-

дающей естественности средств выражения, отвечающих в каждой постановке и балетмейстерскому замыслу, и стилетическим особенностям композиторского стиля — а в музыкальном мире нашего современника свое полноправное место занимают и Вах, и Чайковский, и Шостакович, и народное искусство, и эстрадная песня, и джаз.

При этом пупосторожного схематизма незаметно даже в самых обобщенных и уложенных по хореографической лексике постановках ленинградцев — «Искусшение» и «Двухголосие». Танец всюду у них одушевлен, правдив эмоционально и психологически, идет в зал от сердца к сердцу, а потому доходит по назначению, и тут не надо быть знатоком балетного театра, достаточно быть просто внимательным и благожелательным настроенным зрителем.

Первые достижения коллектива венчают, вслед за балетмейстерским, исполнительское мастерство. После одного-двух просмотров трудно говорить на эту тему подробно. Но видно, что труппа молода, полна сил. А такие блестящие актерские работы, как все три партии Осипенко, балерины тонкой, проникновенной, до конца знающей, во имя чего она выходит на сцену, как партии, исполняемые В. Гальдикой, Н. Кузнецовой, А. Лариной, Д. Марковским, В. Михайловским, С. Фокиным, Т. Ромалио, доказывают, что в «Новом балете» есть актеры самого современного склада, стремящиеся органично слить в своем творчестве игру и танец, чистоту, точность в передаче самого сложного текста и неповторимость личностного наполнения образа.

Все это позволяет ждать от коллектива, руководимого Борисом Эйфманом, новых интересных постановок. Такая уверенность тем небезосновательна, что в Перми гости не теряли времени даром: работали над своей следующей программой.

Ю. НАДЕЖДИН.